

Византійскія учрежденія.

Византійскі імператоръ

2.

ВИЗАНТІЙСКІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Византійскі імператоръ

III. Д и л ъ.

Византійскія учрежденія.

Переводъ съ франц. студ. Г. Васькова.

Изученіе византійскихъ учреждений и вообще вопросовъ, касающихся внутренней исторіи Византіи, до сихъ поръ никогда еще не было предпринято съ достаточной научностью. И дѣйствительно, въ дѣлѣ изученія византійской исторіи наиболѣе трудной представляется задача точнаго изображенія правительственной организаціи и административнаго устройства имперіи. Поэтому мы ограничимся здѣсь наиболѣе общимъ рѣшеніемъ задачи, послѣдовательно опредѣляя предѣлы императорской власти и ея характеръ, роль центральнаго правительства, основы провинціального управленія, установленія финансовыя, судебныя и военныя. Мы не будемъ углубляться въ подробности изъ опасенія, при современномъ состояніи нашихъ знаній, исказить истинное положеніе вещей.

Византійскій императоръ.

Глава Византійскаго государства, носившій первоначально, какъ и римскіе цезари, титулъ императора, постепенно, по мѣрѣ эллинизации монархіи, усвоилъ имя василевса, какъ его обыкновенно и называютъ. Вѣсть его, какъ это было уже справедливо отмѣчено ¹⁾, происходила изъ четырехъ источниковъ. Въ качествѣ законнаго преемника и прямаго наслѣдника римскихъ императоровъ онъ былъ *imperator*, т. е. одновременно глава войска и законодатель, живое воплощеніе закона. Благодаря перенесенію столицы государства на востокъ онъ сдѣлался *basileus*, т. е. главою эллинизма. Вслѣдствіе сношеній съ азіатскими монархіями и подъ ихъ растущимъ вліяніемъ, онъ сдѣлался неограниченнымъ повелителемъ: онъ былъ владыкою—*δεσπότης*, самодержцемъ (*αὐτοκράτωρ*). Наконецъ, христіанство наложило на него еще одну черту: онъ былъ намѣстникомъ Бога, верховнымъ главою религіи, *βασιλότολος*, такъ называли его, т. е. равноапостольнымъ. Этими разнообразными титулами точно опредѣляется характеръ его власти—деспотической,

¹⁾ Rambaud, *Empereurs et impératrices d'Orient* (Revue des Deux Mondes, 1891, t. 1-er, p. 149).

ничѣмъ, въ теоріи по крайней мѣрѣ, не ограниченной, не только ожидаемой политическимъ и гражданскимъ избраніемъ, но и украшаемой особымъ престижемъ благодаря освященію ея Богомъ и церковью.

Императорская власть давала неограниченное право распоряженія жизнью и имуществомъ подданныхъ, была равно неограниченна въ области политики, такъ и въ области религіи. Императоръ устанавливалъ и отмѣнялъ законы, обнародовалъ или отмѣнялъ догматическія постановленія; онъ же имѣлъ вліяніе на нравы и даже моды. „Гражданское право“, писалъ Левъ VI, „преобразовано и отнынѣ все зависитъ отъ попеченія и распоряженія императорскаго величества“. Чтобы высказать эту абсолютную власть все было тщательно разсчитано: фразеологія официальнаго языка, который присоединялъ названіе „священный“ ко всему, что имѣло отношеніе къ государю, и къ его имени прилагалъ самыя пышныя названія; тому же служила общая постановка церемоніала, который въ „Богомъ хранимомъ дворцѣ“ опредѣлялъ всѣ проявленія жизни, устанавливалъ каждую безчисленную переменную въ жизни императора. Въ началѣ VI вѣка Юстиніанъ окончательно установилъ со своею неустанной заботливостью объ упроченіи почтенія къ императорскому величеству, весь этотъ пышный и вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени наивный этикетъ. Для того, чтобы оцѣнить всю его сложность, необходимо прочесть относящееся къ X вѣку сочиненіе императора Константина Багрянороднаго „De cerimoniis aulae Byzantinae“ и описание жизни императора, сплошь состоящей изъ представительства—политическаго, жреческаго—, протекающей среди кантиковъ, процессій, ритмическихъ возгласовъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что недостатокъ средствъ иногда ясно обнаруживался и на церемоніалѣ и что наиболѣе значительныя византійскіе императоры умѣли избавиться отъ тягостнаго церемоніала. И тѣмъ не менѣе, въ Византіи, въ общемъ, гражданскій характеръ власти имѣлъ тенденцію къ преобладанію надъ военнымъ. Съ другой стороны, на императорской власти лежитъ значительный религиозный отпечатокъ. Василевсъ является на землѣ представителемъ и вмѣстникомъ Бога—онъ одновременно императоръ и священникъ. Какъ избранникъ Божій, получившій изъ рукъ патріарха священное покрывало, утверждающее законность его власти, онъ правитъ во имя Христа, и изображеніе Котораго стоитъ на монетахъ рядомъ съ именемъ и изображеніемъ императора; онъ правитъ во имя Христа, вдохновляющаго и руководящаго имъ, онъ одерживаетъ побѣды благодаря Христу. Византійскій крикъ легионовъ—„Иисусъ Христосъ побѣждаетъ“ (*Ἰησοῦς Χριστὸς νικᾷ*); обычная формула имени государя—такой-то (имя) вѣрный и Христѣ императоръ (*πιστὸς ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ βασιλεύς*). Въ церемоніи

такой же владыка, какъ и въ государствѣ и такъ какъ имперія — это иное, какъ земное отображеніе небснаго града, то онъ и за-
метъ притязаніе на власть надъ всею вселенною (*οἰκουμένη*), которою
надлежитъ править и обращаться въ православіе. Наконецъ, онъ по-
чти соприкасался съ духовенствомъ и, какъ извѣстно, въ его гла-
вобогословскіе вопросы имѣли значеніе наиболѣе важныхъ полити-
ческихъ проблемъ.

Эта деспотическая, священная власть имѣетъ, однако, и свои слабыя
стороны и свои предѣлы. Точно также какъ и императорскій Римъ,
имперія, по меньшей мѣрѣ до конца IX вѣка, не знала прочно уста-
новленнаго закона о престолонаслѣдіи. Всякій могъ надѣяться достигнуть
императора и разные гадатели и составители гороскоповъ нерѣдко
высказывали своими предсказаніями такого рода честолюбивыя притязанія.
Въ то время, какъ въ теоріи престола можно было достигнуть только
благодаря избранію сената и народа или по рожденію, усыновленію,
соправительству, на дѣлѣ очень часто достигали императорскаго
путемъ грубой узурпаціи, поддержанной народнымъ мятежемъ или
тайнымъ заговоромъ. Съ 395 до 1453 г. изъ 107 византійскихъ импе-
раторовъ только 34 скончались естественною смертію, 8 погибли на войнѣ,
остальныя отъ несчастной случайности, остальные отреклись отъ престола, или
погибли насильственною смертію вслѣдствіе 65 военныхъ и дворцовыхъ
переворотовъ. Тѣмъ не менѣе, съ IX вѣка наблюдается очевидный про-
грессъ идеи наслѣдованія по закону, что можно видѣть изъ исторіи
македонской династіи, которая продержалась среди всевозможныхъ не-
удачъ болѣе полутора столѣтій, и дома Комненовъ, который безъ пе-
реворотовъ правилъ болѣе столѣтій.

Эта власть неопредѣленнаго происхожденія была въ значительной
степени ограничена учрежденіями, нравами, наконецъ, общественнымъ
мнѣніемъ. Какъ и въ языческомъ Римѣ, рядомъ съ императоромъ стоитъ
и народъ и, сверхъ того, что составляетъ отличіе христіанской
византіи, — церковь. До конца имперіи сенатъ, утрачивая постепенно
свои древнія привилегіи, продолжалъ существовать подъ названіемъ
ἐκκλησία βουλὴ, подъ предсѣдательствомъ проэдра (*πρόεδρος*), въ ка-
чествѣ одного изъ существенныхъ органовъ государственнаго строя.
Онъ производитъ судъ въ важныхъ политическихъ процессахъ, утвер-
ждаетъ избраніе императоровъ, обнаруживаетъ свое вліяніе, не безраз-
личное для государей, въ области политическихъ и религіозныхъ во-
просовъ¹⁾; наконецъ, онъ является цвѣтомъ и средоточіемъ византійской

¹⁾ L'écrivain, Le Sénat romain depuis Dioclétien (Paris, 1888).

аристократіи, этой служилой знати, которая, по примѣру Рима IV продолжаетъ носить названіе сенаторскаго сословія (*senatores*) и которая, будучи расположена по чинамъ (*patricii, proconsules, praetores, spatharii, spatharii, spatharii-candidati, candidati*) въ строгій іерархическомъ порядкѣ, доставляла императорамъ чиновниковъ въ полученныхъ отъ него должностяхъ найти средство оппозиціи. Народъ представляетъ другую силу, съ которой надобно было считаться. Его надобно было накормить, развлечь его празднествами, отвести его въ законное мѣсто въ циркъ, въ всѣхъ церемоніяхъ въ циркѣ и во дворцѣ. Партіи цирка—Зеленые и Синіе, со своими демаршатами и главѣ, —являлись официально признаваемыми государствомъ корпораціями. До IX вѣка, когда онѣ были приручены и обузданы, онѣ нередко производили въ Византіи смуту. Постоянно необходимо было посредствомъ разныхъ любезностей, народныхъ праздниковъ, триумфовъ удовлетворять и развлекать это народное чудовище. Когда вассалъ садился на лошадь, чтобы выѣхать изъ дворца, начинали бить въ барабаны, говорить одинъ историкъ, играть на духовыхъ инструментахъ дабы извѣстить народъ о томъ, что онъ можетъ представить императору свои просьбы. Наконецъ, около патріарха и св. синода группировалось духовенство, оказывавшее нередко сопротивленіе императору. Византіи была знакома ожесточенная борьба между главою церкви и главою государства и у нея, какъ на Западѣ, была своего рода борьба за инвеституру.

Центральное управленіе.

Вокругъ особы императора во дворцѣ и въ столицѣ сосредотачиваются цѣлая толпа придворныхъ чиновниковъ и высшихъ должностныхъ лицъ. Въ своей пышной резиденціи въ большомъ дворцѣ, въ Буколеонѣ или во Влахернскомъ дворцѣ императоръ жилъ въ пышномъ дворѣ, изображеніе котораго сохранилось въ книгѣ *De ceremoniis* или въ трактатѣ *De officiis*, приписываемомъ Криту. Здѣсь встрѣчаемъ членовъ императорской фамилии съ титуломъ курупатры, позже кесаря и деспота, или же чинъ нобилиссима, севаста, протосеваста, севастократора и т. д. Здѣсь же видимъ безчисленныхъ носителей придворныхъ должностей—спальниковъ (*cubiculum sacrum*), хранителей одеждъ, постельничихъ (*cubicularii, vestiarii, κοιτωνῖται*), секретарей императора (*chartularii, a secretis*), смотрителей императорскихъ конюшенъ (*stratores*), во главѣ которыхъ стояли сармаканы курупалаты (*κουροπαλάτης*), позже препозитъ и паракимомень. Зарис—

императрицы съ ея кубикуляріями и придворными дамами (*patriciae, αἱ ζῶσται*). Сюда же надо присоединить тѣлохранителей, естиковъ, схоляріевъ, экскубиторовъ, спааріевъ, которые въ X вѣкѣ образовывали 4 полка (*excubitores, hicanates, numeri, scholarii*), и иностранныя войска или этеріи, которыми начальствовалъ великій этерхъ и знаменитый отрядъ варяговъ или варанговъ, скандинавовъ и англо-саксонцевъ. Весь этотъ чрезвычайно многочисленный штатъ былъ распределенъ съ строгимъ соблюденіемъ іерархіи, постепенно соизменствовавшейся и замѣнявшей устарѣлые титулы новыми, болѣе высокими названіями. Въ ней занимали видное мѣсто евнухи, особенно близкіе къ особѣ императора постахъ, и наиболѣе высокіе сановники изъ ихъ числа, вслѣдствіе ежедневныхъ сношеній съ василевсомъ, быстро пріобрѣтали значительное вліяніе на управленіе.

Еще большимъ значеніемъ обладали высшіе представители администраціи. Византійская имперія, хотя официально и продолжала называться Римской, не обладала ни единствомъ расы, ни единствомъ языка. Какъ было уже указано, она являлась „искусственнымъ созданіемъ, представлявшимъ двадцатью различными народностями и объединявшимъ ихъ по формулѣ—единый повелитель и единая вѣра“ ¹⁾. Въ качествѣ болѣе могучаго начала, поддерживающаго это космополитическое единство, являлось православіе. Другимъ средствомъ объединенія была превосходно организованная администрація, опиравшаяся на учрежденія изъ удачно подобранный и превосходно дисциплинированный классъ чиновничества.

Въ VI вѣкѣ высшіе представители администраціи, министры, если можно такъ назвать, носили тѣ же названія, что и въ собственно римскую эпоху. Это были: *praefectus praetorio Orientis*, являвшійся стоящимъ первымъ министромъ, *praefectus urbi*, управлявшій дѣлами столицы, *magister officiorum*, министръ двора и начальникъ императорской канцеляріи, *quaestor palatii*, министръ юстиціи, *comes sacrarum largitionum*, министръ финансовъ, *comes rerum privatarum*, *comes patrimonii*, завѣдывавшіе частными имуществами императора и три *magistri militiae* т. н. *praesentales*, стоявшіе во главѣ арміи. По мѣрѣ того, какъ имперія эллинизировалась, названія этихъ верховныхъ сановниковъ приняли чисто греческія формы. Извѣстное число ихъ получило титулъ логоетовъ; это были: логоетъ дрома, *λογοθέτης τοῦ δρόμου*), первоначально вѣдавшій почту, а позже всю провинціальную администрацію, и сдѣлавшійся впослѣдствіи великимъ ло-

¹⁾ Labarte, Le Palais impérial de Constantinople (Paris, 1862).

говетомъ, канцлеромъ имперіи, министромъ полиціи и внутреннихъ и государственнымъ секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ; *τοῦ γενικοῦ*, завѣдывавшій финансами; логоетъ *τοῦ στρατιωτικοῦ*, дывавшій военнымъ фондомъ, логоетъ *τῶν οἰκειακῶν*, управленіемъ имуществомъ государя. На ряду съ этими важными сановниками поставить *βακελλάριος*, или великаго хартулярія *τῆς βακελλῆς*, министровъ финансовъ, продолжавшаго еще существовать квестора, великаго местика, верховнаго начальника арміи, и великаго друнгарія, начальника флота. Praefectus praetorio исчезъ уже съ VII столѣтія столицѣ продолжалъ существовать эпархъ. Подъ начальствомъ должностныхъ лицъ существуютъ безчисленныя канцеляріи, называвшіяся въ VI вѣкѣ *scrinia*, позже *λογοθεσία* или *σεκρέτα*. Въ VII вѣкѣ изъ нихъ работала масса *σεκρετικοί*, носившихъ названіе а *секретарей хартоуларіовъ, ротаріовъ* и т. д. такой-то канцеляріи. Въ Византіи въ всякомъ административномъ чинѣ соединялось наименованіе должности и титулъ соотвѣтственно его положенію при дворѣ въ качествѣ наго или гражданскаго сановника; всякій чиновникъ былъ, такимъ образомъ, облеченъ титуломъ магистра, патриція, проконсула, кубикюлара, вестіарія и т. д. и занималъ соотвѣтствующее положеніе въ іерархіи служилой имперской знати; благодаря тому, что среди этихъ чиновниковъ было установлено строгое соподчиненіе, получалось, вмѣстѣ съ тѣмъ, и распредѣленіе чиновничества. Для того, чтобы понять византійскіе титулы и административный механизмъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что всякій чиновникъ носитъ двойное названіе: однимъ опредѣляется его придворное положеніе и мѣсто въ іерархіи, другимъ обозначаются его дѣйствительныя обязанности, опредѣляющія должность, которую онъ занимаетъ. Такимъ образомъ эта служилая знать, неустанно стремясь изо всѣхъ силъ къ повышенію, образуетъ превосходно организованный корпусъ дисциплинированнаго и усерднаго чиновничества.

Областное управленіе.

Наслѣдница римской имперіи, имперія византійская сначала сохраняла въ областномъ управленіи формы, завѣщанныя традиціей; оставались двѣ *praefecturae praetorio* (Востокъ и Иллирикъ), раздѣляемыя на діоцезы, управляемыя викаріями, ниже—эпархіи подъ управленіемъ

¹⁾ Подробныя указанія можно найти у Schlumberger, *Sigilographie de l'empire byzantin* (Paris, 1884).

consulares и praesides. Юстиніанъ даже возстановилъ этотъ чисто гражданскій строй въ возвращенной Африкѣ и Италіи. Но съ VI столѣтія въ нѣкоторыхъ округахъ оказалось полезнымъ соединить гражданскую и военную власть. Вскорѣ внѣшнія опасности, грозившія имперіи, побудили послѣдовательно осуществить приведеніе, если можно такъ сказать, на военное положеніе большого числа провинцій и заставили приучить военнымъ начальникамъ — *magistri militum* — гражданское управленіе болѣе обширныхъ территорій. Желаніе отразить нападеніе вавровъ и лонгобардовъ привело на западѣ къ учрежденію экзархатовъ въ Африкѣ и Италіи; нападенія персовъ, арабовъ и славянъ вскорѣ привели къ тѣмъ же результатамъ и на востокѣ. Новое военное подраздѣленіе получило названіе *оємъ*, что первоначально обозначало военный отрядъ, а потомъ и провинцію, служившую мѣстомъ его расположенія. Къ VIII вѣку эта система распространилась и упорядочилась. Въ X вѣкѣ въ имперіи было 29 *оємъ*, раздѣленныхъ на два главныя управленія при *λογοθέσιον τοῦ δρόμου*, восточное и западное ¹⁾. По временамъ число *оємъ* измѣнялось, но до конца имперіи продолжалъ существовать принципъ соединенія въ однѣхъ рукахъ полномочій военныхъ, гражданскихъ и финансовыхъ. Въ каждой *оємѣ* во главѣ управленія стоялъ стратигъ, непременно въ званіи патриція, назначаемый непосредственно императоромъ и такъ же непосредственно съ нимъ жившійся; *оемы* подраздѣлялись на „турмы“, управляемыя турмархами, далѣе, на *τοποτηγορία* — намѣстничества и на „банды“. При стратигѣ, кромѣ того, состояли различные чиновники — domestikъ *оемы*, бывший начальникомъ его штаба, хартуларій *оемы*, завѣдывавшій интендантскою частью и финансовой администраціей войска, затѣмъ — прото-анатарій *оемы*, стоявшій во главѣ, главнымъ образомъ, гражданского управленія и бывший, не смотря на подчиненіе стратигу, въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ императоромъ. Нося титулъ *κριτής* *оемы* и соединяя въ своемъ лицѣ съ административной должностью полномочія судьи, онъ являлся передъ всевластнымъ стратигомъ представителемъ местныхъ гражданскихъ интересовъ населенія ²⁾. Въ нѣкоторыхъ частяхъ имперіи та же самая система была проведена подъ другими названіями. Во главѣ округовъ стояли то катепаны, то дуки, то проноэты; небольшіе укрѣпленные пункты въ пограничныхъ мѣстахъ образовывали т. н.

¹⁾ См. прекрасную работу Н. Gelzer, Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung (Leipzig, 1899).

²⁾ Подробности относительно управленія *оємъ* можно найти у Rambaud, L'Empire grec au X-e siècle (Paris, 1870).

„клизуры“ (*κλεισούρα*), но принцип оставался все тотъ же — не въ рукахъ военачальника всѣхъ административныхъ полковъ. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что среди правителей, носившихъ одинаковое званіе, существовало іерархическое различіе; въ византійцевъ большія восточныя оемы занимали первое мѣсто. И ствительно, въ Азіатскихъ провинціяхъ, по крайней мѣрѣ до XII лѣтія, былъ источникъ силъ и энергіи имперіи.

Установленія судебныя, финансовыя и военныя

1. Судебная организація. Организація суда въ Византіи въ Юстиніановскій періодъ представляется довольно сложной и и нелегко разобратъ среди множества свѣтскихъ и церковныхъ гражданскихъ и военныхъ трибуналовъ, засѣдающихъ частью въ лицѣ, частью въ областяхъ и притомъ съ чрезвычайно трудною компетенціей. Мы ограничимся указаніемъ существенныхъ этой системы.

Въ силу своей неограниченной власти императоръ является и верховнымъ судьей. По важнѣйшимъ дѣламъ, подлежащимъ дѣнію, онъ самъ вершитъ судъ въ качествѣ первой инстанціи, по дѣламъ въ качествѣ инстанціи, принимающей апелляціи. При находится верховный совѣтъ, въ VI вѣкѣ подъ именемъ *consistorium* позже — *βασιλικὸν δικαστήριον*, состоящій изъ настоящихъ судей шихъ имперскихъ чиновъ. Въ немъ предсѣдательствуетъ императоръ а въ его отсутствіе предсѣдательство принадлежитъ градоначальнику эпарху, а съ XI вѣка — друнгарію тѣлохранителей (*ὁ δρογγάριος* *Βίλλης*). Свою судебную власть императоръ часто передаетъ и другому трибуналу. Такимъ образомъ Юстиніанъ установилъ 12 императорскихъ судей (*θεῖοι δικασταί*), получившихъ позже названіе судей виллы и ипподрома (*κριτὴς ἐπὶ τοῦ Βήλου καὶ Ἰπποδρόμου*).

Юрисдикція по дѣламъ столицы принадлежала эпарху, который соединялъ въ себѣ полномочія *praefectus urbi*, *praefectus praetorio* и квестора, замѣнившаго установленнаго Юстиніаномъ для полиціи управления столицы *quaesitor'a*. Всѣ эти магистраты имѣли при ассессоровъ, штатъ приписанныхъ къ ихъ трибуналу адвокатовъ. Но какъ придворныя обязанности совершенно поглощали ихъ, то роль перешла къ судебнымъ учрежденіямъ низшаго разряда. Такимъ образомъ выступаютъ со своими трибуналами *praetores populi*, установленные Юстиніаномъ, *paraualassites* по вопросамъ морского суда, *iudices regionum* — областные судьи и т. д. Въ XI вѣкѣ въ этой организа-

произошли весьма существенныя, но мало извѣстныя измѣненія. Наконецъ, въ провинціяхъ до VII вѣка судопроизводство какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ производили гражданскіе правители и назначаемые ими судьи. Въ городахъ дѣла меньшей важности разбирались дефензорами; внѣ ихъ компетенціи, естественно, оставались всѣ дѣла исключительныя по положенію тяжущихся; такія дѣла—весьма многочисленныя—разбирались военнымъ или церковнымъ судомъ. Военная организація провинціального управленія видоизмѣнила эту систему—съ этого времени юрисдикція принадлежитъ судьямъ; судебная компетенція муниципій почти совершенно исчезаетъ и переходитъ въ вѣдѣніе высшаго начальства (*каталархо*). Слѣдуетъ, все-таки, отмѣтить постоянную заботливость правительства о солидной юридической подготовкѣ штата образованныхъ и знающихъ магистратовъ. Юстиніанъ прилагалъ всѣ усилія для развитія высшихъ юридическихъ школъ въ Константинополѣ, Римѣ и Бейрутѣ. Съ тою же цѣлью въ 1045 году Константинъ Мономахъ преобразовалъ училище правовѣдѣнія въ столицѣ и обратилъ его въ учрежденіе, специально подготовляющее гражданскихъ чиновниковъ ¹⁾.

2. Финансовая организація въ Византіи, устроенная по образцу римской организаціи, извѣстна намъ еще въ меньшей степени, чѣмъ судебныя установленія. На ряду съ подушною податью (*калтихон*), падавшею на лицъ, не имѣвшихъ недвижимой собственности, за исключеніемъ черни въ столицѣ и большихъ городахъ, важнымъ источникомъ средствъ была поземельная подать. Она уплачивалась соотвѣтственно доходности извѣстныхъ земельныхъ единицъ (*jugum, millena, centuria*) и требовала для опредѣленія внимательной описи и оцѣнки. Падала она на земельную собственность, но не на постройки, которыя, вѣроятно, подлежали особой подати (*акрихон*). Уже сама по себѣ эта подать была тяжела, но она становилась еще болѣе обременительной въ виду т. н. *επιβολή*, т. е. приписки къ обработаннымъ и плодороднымъ землямъ необработанныхъ покинутыхъ участковъ: благодаря круговой порука кадастровыхъ и податныхъ единицъ этимъ путемъ обезпечивалась уплата повинностей съ такихъ участковъ. На ряду съ денежными податями существовали и установленныя натуральныя повинности подъ названіемъ *аннона*. Наконецъ, были и чрезвычайныя повинности, напримѣръ, *praestatio tironum*, барщина и проч. и такъ называемыя *munera*

¹⁾ См. Zachariae de Lingenthal, Geschichte des griechisch-röm. Rechts (3-е изд. 1892 г.).

sordida, какъ содержаніе мостовъ, дорожная повинность и т. д. Повинности не распространялись равномерно на всѣ классы общества: военные помѣстья были освобождены отъ всякаго налога, имущественныя церкви не подвергались ни *ἐπιβολή*, ни чрезвычайнымъ налогамъ, *munera sordida*. Благодаря же тому, что крупные землевладѣльцы часто находили средство избавиться отъ налоговъ, вся ихъ тяжесть ложилась на мелкихъ плательщиковъ. Взиманіе податей производилось очень сурово и возбуждало большое недовольство; недоимки, вѣдомыя императорамъ приходилось нерѣдко прощать — значительныя, несмотря на крайнюю нищету населенія, разореннаго податями, государственное хозяйство часто было сильно обременено долгами.

Съ теченіемъ времени были введены нѣкоторые измѣненія: съ X вѣка исчезаетъ *capitatio* (*καπιτήσιον*); поземельная подать распространяется и на постройки; аннона исчезаетъ съ XI столѣтія и замѣняется денежными взносами; обременительная *ἐπιβολή* сначала была отменена вовсе, а потомъ восстановлена въ формѣ „аллеленгій“ (*ἀλλελεγγίαι*), которая обязывала богатыхъ платить за бѣдныхъ недоимщиковъ и тяжесть падала на крупное владѣльческое и церковное землевладѣніе. Но поземельная подать оставалась основой и существеннымъ элементомъ системы. На ряду съ прямыми налогами, таможенными сборами, промысловыми налогами, сборами съ патентовъ богатымъ источникомъ доходовъ служили также монополіи. Съ одного только Константинополя въ XI вѣкѣ, какъ это можно высчитать, императоры извлекали болѣе 8.300.000 золотыхъ (болѣе 550 мил. франковъ на теперешніе деньги). Общая сумма доходовъ имперіи въ то же время простиралась до 650 мил. золотыхъ, что составило бы теперь болѣе 3 милліардовъ франковъ. Послѣ Василия II въ казначействѣ былъ остатокъ въ 220 мил. золотыхъ (болѣе милліарда франковъ). Отсюда видно, что, несмотря на тяжелый расходъ на военныя предірія, постройки и т. д., средства имперіи были громадны и финансовое управленіе, несмотря на значащуюся грубость хорошо организовано.

3. **Армія и флотъ.** Какъ не существовало византійской регулярности въ собственномъ смыслѣ, такъ не существовало и византійской національной арміи. Правда, василевсы набирали военныхъ частью и изъ среды непосредственныхъ подданныхъ имперіи, главнымъ образомъ, крестьянъ азіатскихъ провинцій; уже очень рано, въ целяхъ обезпеченія правильнаго набора, владѣніе опредѣленными участками земли было соединено съ обязательствомъ военной службы и были уста-

назначены особые воинскіе участки ¹⁾. Но нерѣдко императоры отдавали эти участки въ пользованіе воинамъ, совсѣмъ не принадлежавшимъ къ греческой расѣ; большинство принадлежало къ числу искателей приключеній самаго разнообразнаго происхожденія—армянамъ, славянамъ, арабамъ и т. д. Кромѣ того, самое ядро арміи составляли наемники: въ VI вѣкѣ здѣсь встрѣчаемъ гунновъ, геруловъ, лангобардовъ, готовъ, вандаловъ, армянъ, персовъ и т. д., въ X и XI вѣкѣ—русь, хазарь, венгровъ, славянъ, скандинавовъ, англо-саксовъ, норманновъ, арабовъ; позже найдемъ наемниковъ изъ нѣмцевъ, итальянцевъ, каталонцевъ, французовъ. Подъ начальствомъ своихъ полководцевъ, тоже въ большинствѣ иностранцевъ, эти войска, какъ показываетъ военная исторія имперіи, умѣли сражаться, но вмѣстѣ съ тѣмъ, дисциплины у нихъ не хватало: всѣ они полагали, что война должна ихъ кормить, и потому въ мѣста, по которымъ проходили, они смотрѣли какъ на завоеванныя страны. Затѣмъ, благодаря чрезвычайной преданности своему предводителю, они никогда не отказывались поддержать его въ возмущеніи или помочь его попыткѣ произвести переворотъ.

За исключеніемъ отрядовъ гвардіи, расположенныхъ, главнымъ образомъ, въ самомъ Константинополѣ, византійскія войска были организованы по оемамъ, находившимся подъ управленіемъ стратига и подраздѣлявшимся на турмы и банды ²⁾. Верховнымъ начальникомъ арміи былъ великій доместикъ (*ὁ μέγας δομέστικός*); въ военное время арміи были подъ начальствомъ двухъ доместиковъ восточныхъ и западныхъ школъ (*δομέστικοι τῶν σχολῶν τῆς Ανατολῆς καὶ τῆς Δύσεως*). Иногда, въ важныхъ случаяхъ, во главѣ войскъ становился императоръ. Въ составѣ арміи уже рано кавалерія получаетъ первенствующее мѣсто и на службу на лошади смотреть совсѣмъ иначе, чѣмъ на службу въ пѣхотѣ. Конные отряды состояли изъ тяжелой кавалеріи—катафракторіи и легкой, отрядовъ развѣдчиковъ—трапедзитовъ. Для защиты границъ были организованы пограничные округа, въ которыхъ уже Юстиніанъ распредѣлил своихъ *milites limitanei*, и гдѣ позже находимъ *castra*, укрѣпленные лагеря съ милиціей акритовъ. Въ слѣдующей линіи были расположены большіе концентраціонные лагеря; сѣтъ военныхъ дорогъ устанавливала быстрое сообщеніе центра имперіи съ областями. Спо-

¹⁾ Rambaud, L' Empire grec au X-e siècle.

²⁾ Оема состояла изъ 10 тыс. челоѣкъ; она раздѣлялась на 2 турмы или бригады, которыя, въ свою очередь, дѣлились каждая на 5 бандъ, подъ начальствомъ *дронгарія*; банда подраздѣлялась на 5 пентархій, каждая подъ начальствомъ *comites*. См. Gelzer, Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung (Leipzig, 1899) стр. 114.

способъ веденія войны опредѣлялся весьма искусными тактическими правилами, выработанными благодаря такимъ императорамъ, какъ Маврикій, Левъ VI, Никифоръ Фока. Военныя средства имперіи болѣе усиливались превосходными осадными машинами, которыя хранились въ главномъ арсеналѣ, и высокимъ развитіемъ фортификаціонной техники.

Византійская армія, численность которой однимъ историкомъ опредѣляется въ IX вѣкѣ въ 120.000 человекъ (можетъ быть здѣсь и пущено нѣкоторое преувеличеніе), и военный классъ, выставившій мало видныхъ полководцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые достигли императорской короны, является, особенно въ азіатскихъ ѡемахъ, благодаря своей численности и привилегіямъ, однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ элементовъ имперіи ¹⁾.

Византійскій флотъ въ VII вѣкѣ спасъ имперію отъ арабовъ, затѣмъ въ слѣдующія два столѣтія онъ пришелъ въ упадокъ и только въ X вѣкѣ былъ преобразованъ и до XII столѣтія, когда выступили венеціанцы, онъ былъ господствующею, если не единственною, силой на Средиземномъ морѣ. Точно такъ же какъ и для арміи, флотскіе экипажи частью набирались изъ среды населенія приморскихъ земель Малой Азіи, частью пополнялись наемниками. Подъ общимъ названіемъ великаго друнгарія онъ подраздѣлялся на государственный и областной флотъ и въ общемъ могъ выставить до 180 дромоновъ. Емкостью особенно страшнымъ такъ называемый греческій огонь, изобретенный въ VII вѣкѣ, который выбрасывали въ особыхъ трубкахъ, секретъ приготовленія котораго считался государственной тайной. Завоеваніе Малой Азіи турками, лишивъ имперію ея наиболѣе храбрымъ приморскаго населенія, погубило византійскій флотъ ²⁾.

4. **Дипломатія.** Для того, чтобы вести переговоры съ врагами имперіи, вносить въ ихъ среду разнь, чтобы удерживать въ повиновеніи вассаловъ и поддерживать притязанія имперіи на роль всемірной монархіи, Византія на ряду со своими военными средствами пользовалась и услугами дипломатіи. Ея дипломатія была хитра, пронырлива, часто коварна и безразлично пользовалась интригою и угрозою, подку-

¹⁾ См. Schlumberger, Nicéphore Phocas (Paris, 1890); для VI вѣка — L' Afrique byzantine (P. 1896).

²⁾ См. Schlumberger, Nicéphore Phocas и статью Neumann'a (Hist. Zeitschrift, t. XLV).

и убійством¹⁾. Въ Константинополѣ существовалъ цѣлый сложный ритуаль для приѣмовъ иностранныхъ посольствъ и въ этотъ пышный церемоніаль они умѣли искусно ввести на ряду съ поражающей роскошью и устрашающіе моменты. Здѣсь превосходно знали слабыя и сильныя стороны сосѣднихъ государствъ, хорошо знали, какой держаться по отношенію къ нимъ политики, какимъ почетнымъ титуломъ польстить тщеславію ихъ государей. Изъ соединенія этихъ свѣдѣній и возникло сочиненіе императора Константина VII подъ названіемъ „De administrando imperio“, написанное имъ въ поученіе сыну. Хотя въ Византіи и не существовало собственно дипломатическаго корпуса, тѣмъ не менѣе правительство ея умѣло находить подходящихъ дѣятелей изъ среды какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ лицъ. Наконецъ, религія силами своихъ служителей помогала дѣлу дипломатіи и содѣйствовала проповѣдью христіанства осуществленію идеала, достиженіе котораго всегда было завѣтною мечтою василевсовъ. Этимъ идеаломъ было возстановленіе Римской имперіи въ ея древнихъ предѣлахъ и, болѣе того, распространеніе ея до границъ вселенной, созданіе изъ сліянія народовъ въ лонѣ единой религіи всемірной монархіи.

ВИЗАНТИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

¹⁾ См. Gasquet, L' Empire byzantin et la monarchie franque (P. 1888), особенно главу: L' Empire grec et les barbares.

Византийское общество

Питерсбургъ, изд. 1774. 1. 1. 1.

3.

ВИЗАНТІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО.

3.

ВЪЗВРАЩЕНІЕ ОБЩЕСТВО.

Ш. Д и л ъ.

Византійское общество.

Переводъ съ франц. студ. Г. Васькова.

Представить точное изображеніе византійскаго общества, особенно въ скатой формѣ, — дѣло далеко не легкое. Съ V вѣка, когда византійское общество начинаетъ складываться, и до XV—времени его разложенія—оно существовало болѣе 1000 лѣтъ, подвергаясь любопытнымъ измѣненіямъ. Такимъ образомъ, при желаніи дать его общую картину, неизбеженъ рискъ смѣшенія эпохъ, заимствованія свѣдѣній отъ самыхъ различныхъ по времени писателей. Слѣдуя примѣру Краузе, который хотѣлъ дать изображеніе „Средневѣковыхъ Византійцевъ“ на основаніи разныхъ, безразлично почерпнутыхъ изъ самыхъ различныхъ по времени источниковъ, легко совершенно извратить истинное изображеніе. Въ виду этого мы благоразумно ограничимся тѣмъ, что отмѣтимъ лишь болѣе устойчивыя черты, которыя дѣйствительно могутъ быть разсматриваемы, какъ характерныя; за предѣлами же этихъ постоянныхъ признаковъ мы всегда будемъ указывать точные хронологическіе предѣлы изучаемыхъ нами общественныхъ явленій и внимательно отмѣчать въ нихъ эволюцію, не имѣя въ виду исчерпать предметъ и ограничиваясь констатированіемъ самыхъ существенныхъ фактовъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изученію общественныхъ классовъ, составляющихъ византійское общество, необходимо сдѣлать еще одно замѣчаніе. Находясь на рубежѣ Азіи и Европы, будучи открыто въ равной мѣрѣ вліянію персидскаго и арабскаго міра и проникновенію различныхъ сѣверныхъ варваровъ, это общество представляетъ собою смѣшеніе всевозможныхъ расъ, обладаетъ чрезвычайно космополитическимъ характеромъ. Здѣсь встрѣчаются и смѣшиваются самыя разнообразныя племена—славяне, еракійцы, итальянцы, армяне, кавказцы, арабы. По временамъ и нѣкоторыя народности, напримѣръ, славяне или армяне получали здѣсь преобладающее значеніе, но сила византійской цивилизаціи такова, что она ассимилировала и перерабатывала эти, по видимому, разнообразныя и строптивыя народности. „Византія, какъ это уже было замѣчено ¹⁾, принимаетъ этихъ иностранцевъ необразованными

¹⁾ А. Rambaud, L'Empire grec au X-e siècle, p. 539.

или дикарями и приводит ихъ къ служенію высокой государственной цивилизації въ качествѣ литераторовъ, ученыхъ богослововъ, искусныхъ администраторовъ, ловкихъ чиновниковъ“. Неизмѣнно устойчивый эллинизмъ, преобладаніе котораго въ области идей и нравовъ послѣ краткой реакціи времени Юстиніана лишь возросло, налагаетъ на нихъ свой отпечатокъ. Еще больше вліяніе христіанства, которое объединяетъ въ единомъ исповѣданіи православія разнообразныя элементы, составляющіе имперію, и придаетъ, создавая единеніе частей, нѣкоторое однообразие обществу. Будучи одновременно языкомъ правительства, церкви и литературы, греческій языкъ, по выраженію Рамбо, лишь казался языкомъ національнымъ. Религія, сверхъ того, придавала имперіи видъ государства національнаго. Но, смотря по успѣху эллинистической ассимиляціи и христіанской проповѣди, въ этихъ общихъ очертаніяхъ наблюдается безконечное разнообразіе. Константинопольское общество — утонченное, изящное; оно вращается вокругъ трехъ притягательныхъ центровъ — св. Софіи съ ея религіознымъ блескомъ, императорскаго дворца съ его интригами, гипподрома съ его страстями. Провинціальное общество менѣе изящно, но болѣе сильно и энергично; оно болѣе занято насущными интересами и матеріальными разсчетами. Это дѣлаетъ еще болѣе трудною задачу того, кто пожелаетъ воскресить этотъ сложный и причудливый міръ.

1. Церковь.

Въ обществѣ, гдѣ церковныя дѣла тѣсно связаны съ дѣлами государственными, гдѣ религіозныя вопросы, служащіе нерѣдко для прикрытія вопросовъ политическихъ, въ равной степени возбуждаютъ страсти и въ старомъ и въ маломъ, гдѣ процвѣтаютъ ереси — плодъ греческой склонности къ умствованію и партикуляризма расъ, входящихъ въ составъ имперіи, — естественно, лица духовнаго званія занимаютъ выдающееся положеніе. При всей зависимости отъ василевса, по желанію назначающаго и низводящаго Константинопольскаго патріарха, послѣдній по блеску окружающей его обстановки, по силѣ своихъ притязаній является почти восточнымъ папою. Онъ пріобрѣтаетъ большое значеніе въ обществѣ, когда носитель этого сана обладаетъ умомъ Фотія или характеромъ Михаила Керуларія. Благодаря числу митрополитовъ, архиепископовъ, епископовъ, чудовищному богатству церквей, высшее духовенство является могучей силой въ государствѣ и, не смотря на большое смиреніе передъ свѣтской властью и на частое ослабленіе суровой

дисциплины, торжественныя собранія церкви—соборы—пользуются поразительной силой вліянія на общество.

Но главной силой церковнаго строя является монашество ¹⁾. Съ тѣхъ поръ, какъ въ IV вѣкѣ св. Василій составилъ для монастырей правила монашеской жизни, правила, которыя послѣ него были переработаны въ VI вѣкѣ св. Саввою, а въ IX вѣкѣ Θεодоромъ Студитомъ, развитие монастырей въ Византіи пошло безостановочно. Въ силу истиннаго благочестія или по болѣе мірскимъ соображеніямъ благочестивыя основанія монастырей, обеспеченныхъ щедрыми дареніями учредителей, умножились въ числѣ. По влеченію благочестія или вслѣдствіе побужденій болѣе аскетическаго характера цѣлыя толпы мірянъ устремились въ монастыри. Константинополь наполнился монастырями, а въ другихъ мѣстахъ имперіи всѣ гористыя и уединенныя мѣста постепенно наполнялись обителями: съ IV вѣка—Египетъ, Синай, Палестина, нѣсколько позже—Олимпъ въ Визоніи, Латросъ въ Каріи, еще позже, въ X вѣкѣ—Афонъ, ставшійся „святой горой“ монаховъ (*Ἁγίον ὄρος*), острова, напримѣръ, Патмосъ, и такъ вплоть до отдаленной южной Италіи. На благочестивое, трудолюбивое и суевѣрное населеніе эти монахи имѣли значительное вліяніе, особенно благодаря почитанію чудотворныхъ иконъ. На императорскую политику монахи, образующіе цѣлую армію, нерѣдко оказываютъ неотрадное вліяніе. Наконецъ, благодаря тому, что въ ихъ рукахъ сосредоточиваются громадныя земельныя имущества, благодаря ихъ умѣнью привлекать къ себѣ живыя силы военной и финансовой организаціи, монастыри становятся опасными для государства. Это обнаружилось въ жестокой борьбѣ, которую предприняли противъ нихъ иконоборные императоры и которую возобновили въ X вѣкѣ императоры уже православныя и преданные благочестію. „Монахи, говорилъ императоръ Никифоръ Фока, не обладаютъ ни одною изъ евангельскихъ добродѣтелей; они лишь неустанно помышляютъ о стяжаніи новыхъ земельныхъ богатствъ“. Напрасны были попытки положить предѣлы росту монастырскихъ имуществъ: государству пришлось уступить предъ слишкомъ сильнымъ теченіемъ. Тщетны были также попытки возстановить упавшую монастырскую дисциплину. Даже сама церковь во главѣ съ такими людьми, какъ Евстафій Солунскій въ XII вѣкѣ, не успѣла въ этомъ. Вслѣдствіе своей страстной суровости, уваженія и почтенія, которыми они всегда были окружены,—монахи представляли собою опасный эле-

¹⁾ Ferradou, Les Biens des monastères à Byzance (Bordeaux, 1896); Marin, Les moines de Constantinople (Paris, 1897); Niessen, Die Regelung des Klosterwesens im Rhömäerreiche (Hamb., 1897).

ментъ въ византійскомъ обществѣ; въ виду неудержимаго роста богатствъ они были причиною обѣдненія государства. При этомъ такъ справедливость требуетъ замѣтить, что благодаря своему дѣльному усердію, которое безчисленное множество разъ обнаружилось въ проповѣди, учрежденіи школъ при монастыряхъ, въ ихъ заботливости о литературѣ и искусствѣ, въ основаніи библіотекъ, перепискѣ писей, иноки устава св. Василия Великаго съ честью содѣйствовали процвѣтанію византійской культуры.

2. Высшіе классы.

Въ Византіи, какъ и въ императорскомъ Римѣ, подъ названіемъ *ordo senatorius* существовала знать, занимавшая вообще въ военной и гражданской службѣ высшія должности, и представители которыхъ носили различные титулы административной іерархіи. Одинаково общественный благодаря занимаемымъ должностямъ, земельному богатству и личнымъ привилегіямъ, этотъ довольно многочисленный *ἀρχοντες*, властелей (*δυνατοί*) занимаетъ въ государствѣ видное мѣсто. Въ столицѣ онъ доставляетъ свиту и совѣтниковъ государя, въ провинціяхъ, гдѣ онъ образуетъ настоящий феодальный міръ, онъ ставится нерѣдко элементомъ опаснымъ для государства.

Высшее общество даетъ наиболѣе яркое представленіе о византійской жизни и ея роскоши. Въ продолженіе долгаго времени Византія сохраняла въ своемъ домашнемъ обиходѣ римскія традиции, лишь въ нихъ нѣкоторыя измѣненія и усовершенствованія подѣ влияніемъ Востока. До самой эпохи Крестовыхъ походовъ дома строились по образцамъ древнихъ жилищъ. Византійскіе дома, сохранившіеся въ разрушенныхъ городахъ центральной Сиріи, всегда имѣли при себѣ дворы, опоясанные портиками, зданія термъ и большіе сады, имѣвшіе всѣ зданія. Роскошь внутреннего убранства была чрезвычайна. Мы уже говорили о великолѣпнѣ императорскаго дворца; та же роскошь отличала и безчисленные дворцы частныхъ лицъ, наполнявшие Константинополь. Залы были украшены мозаикой, обставлены великолѣпной мебелью съ инкрустаціей изъ металла или слоновой кости, покрытаны коврами и занавѣсами съ золототканымъ орнаментомъ изъ зоочныхъ животныхъ или изображеніями религіозныхъ сюжетовъ. Роскошь стола была чрезвычайна; еще больше роскоши представляла одѣжда. Древне-римское одѣжаніе долго оставалось излюбленнымъ, но подѣ влияніемъ Востока старыя формы одежды получили новыя украшенія съ другой стороны, благодаря соприкосновенію съ сосѣдними народами.

проникли чужеземныя моды, придавшія византійскимъ костюмамъ не-
обыкновенное разнообразіе. Но общею характерною чертою осталось
паразитическое великолѣпіе отдѣлки. Одежды изъ шелка и пурпура,
изъ тканей, вышитыхъ золотомъ, ниспадавшихъ прямыми, стройными
складками, изъ матерій, затканыхъ узорами, даже изображеніями
животныхъ—неизбѣжный костюмъ мужчинъ и женщинъ. Даже въ мужскомъ
костюмѣ драгоценныя бездѣлушки занимаютъ значительное мѣсто; не
менѣе роскошны лошади и упряжь, и моралисты, какъ Іоаннъ Злато-
устъ въ V вѣкѣ, какъ Θεодоръ Студитъ въ IX вѣкѣ, какъ многіе дру-
гіе съ горячностью указываютъ на чрезмѣрность описываемыхъ ими
расходовъ. Эпоха Крестовыхъ походовъ не уменьшила роскоши; въ это
время были внесены только нѣкоторыя внѣшнія измѣненія. Въ XIV вѣкѣ
въ домахъ не сохранилось ничего античнаго, нерѣдко они напоминаютъ
дома Западнаго. Костюмы, не смотря на то, что длинныя восточныя одѣянія
не выходили изъ употребленія, сдѣлались болѣе легкими и простыми,
а остроконечныя отороченныя мѣхомъ шапочки сдѣлались характер-
нымъ уборомъ ¹⁾.

Обычная обстановка повседневной жизни не менѣе великолѣпна.
Это общество было склонно къ удовольствіямъ—оно любило охоту, ло-
шадей, всевозможный спортъ; его прельщаетъ театръ, циркъ и въ осо-
бенности великолѣпныя придворныя церемоніи и блестящія церковныя
торжества. Нравственный уровень общества не высокъ; не смотря на
всѣ мѣры гражданскаго и церковнаго законодательства, оно съ удоволь-
ствіемъ участвуетъ во всевозможныхъ интригахъ и заговорахъ; благо-
даря легковѣрной довѣрчивости вельможъ къ различнымъ пророкамъ,
распалывшимъ ихъ честолюбіе своими предсказаніями, спокойствіе им-
періи нерѣдко было нарушаемо.

Не смотря на довольно строгое, повидимому, затворничество женщинъ,
не смотря на цѣлый штатъ евнуховъ, охранявшихъ всѣ входы женской
половины, женщины, кажется, занимали видное мѣсто въ обществѣ.
Не говоря уже о такихъ императрицахъ, какъ Θεодора, Ирина, Теофано,
Евдокія, которыя изъ властолюбія принимали дѣятельное участіе въ
направленіи политическихъ дѣлъ, или же о тѣхъ, которыя своимъ блес-
комъ и изяществомъ много содѣйствовали расцвѣту византійской ци-
визаціи, даже менѣе видныя женщины занимали въ домѣ значи-
тельное положеніе. Мы знаемъ, какъ Анна Далассенъ, мать Комненовъ,
воспитывала своихъ сыновей и обезпечила ихъ судьбу; на менѣе вы-

¹⁾ См. Weiss, *Kostümkunde* (Stuttgart, 1864).

сокой общественной ступени мы видимъ мать Пселла или Феодиту, являющихся любопытными примѣрами семейныхъ добродѣтелей. Въ высшихъ классахъ высота нравственнаго уровня нерѣдко совмѣщается, но умственное развитіе стоитъ высоко. Благодаря своему умственному развитію, благодаря той страстности, съ которой они всѣмъ увлеченіямъ времени, какъ скачкамъ въ гипподромѣ, такъ и религии, византійскія женщины играютъ выдающуюся роль во всѣхъ бытіяхъ государственной и общественной жизни.

Необходимо сказать и относительно воспитанія, которое получало это общество; повидимому, руководили имъ весьма внимательно. В программу входило одновременно знаніе и священнаго писанія, и греческихъ классиковъ, грамматики, реторики, діалектики, иногда музыки и математики. Въ VI вѣкѣ славились высшія школы въ Константинополѣ, Газѣ, Бейрутѣ (юриспруденціи); въ X вѣкѣ преобразование школы Магнавры, а въ XI—возстановленіе высшей юридической школы въ Константинополѣ дало значительный толчокъ сильному умственному теченію. Если бы кто-либо пожелалъ на нѣсколькихъ примѣрахъ изобразить результаты этого образованія, то пришлось бы обратиться къ разсмотрѣнію всего, что было извѣстно царевнѣ, на примѣръ, Аннѣ Комненинѣ, человѣку изъ высшаго общества, какъ Фотій, или среднему писателю, на примѣръ, Михаилу Пселлу. Успѣхъ этого воспитанія, направляемаго „консуломъ философіи“, былъ поразителенъ. Въ концѣ XI столѣтія отсюда возникаетъ возрожденіе платонизма, отсюда въ времена Палеологовъ рождается гуманизмъ.

Въ провинціяхъ высшая феодальная аристократія представляла совершенно въ иномъ освѣщеніи. По всей имперіи, особенно въ восточныхъ провинціяхъ, появляются мѣстные знатныя фамиліи, владѣющія громадными помѣстьями съ прикрѣпленными къ послѣднимъ нѣмцами нѣмцами колонновъ, съ собственными войсками; эти фамиліи, подобныя нашимъ представителямъ церкви, пользуются своею силою для того, чтобы увеличивать свои богатства на счетъ мелкихъ свободныхъ собственниковъ. Императоры IX и X столѣтій дѣлали большія усилія для того, чтобы положить предѣлъ усиленію этой землевладѣльческой аристократіи и защитить противъ ея насилій средній классъ населенія. Они не имѣли полнаго успѣха. Мы видимъ, какъ въ XI столѣтіи, когда, опираясь на армію, колеблетъ тронъ своими возстаніями въ XIII вѣкѣ латиняне, утвердившись въ имперіи, признали безъ колебаній въ греческихъ *δρχοτες* западныхъ бароновъ. Несомнѣнно, византійскій феодализмъ не былъ столь искусно организованъ, какъ феодализмъ французскій, но все-таки мы въ немъ найдемъ достаточно

хъ чертъ, напрімѣръ, комментацію, связывающую мелкаго собственника съ сенъоромъ настоящими вассальными узами, или бенефицию (*χαριστικήριον*), при помощи которой мірянинъ пользуется церковнымъ имуществомъ и т. д.

Ниже этой провинціальной знати вслѣдствіе учрежденія военныхъ дѣловъ, пользование которыми связано съ обязательствомъ военной службы, образуется настоящее „рыцарство“ (*καβαλλήριοι*), дающее необходимую опору притязаніямъ сильныхъ бароновъ. Исторія византійской имперіи вся пестритъ именами этихъ феодальныхъ фамилій—Фоки, Силеры, Діогены, Бріенніи, Дуки, Комнены, Палеологи—честолюбивыхъ, спокойныхъ, мятежныхъ, которые не разъ вносили смуту въ имперію или же завладѣвали ею ¹⁾.

3. Средніе классы; промышленность и торговля.

Ниже аристократіи стоитъ среднее городское сословіе, отчасти представляющее государству чиновничество, но главнымъ занятіемъ имѣющее торговлю, промышленность и банковое дѣло. Пселль въ весьма привлекательныхъ чертахъ представилъ намъ домашній обиходъ этого общественнаго класса и его хорошія стороны. Еще лучше показываютъ заслуги этого класса созданное имъ благосостояніе промышленности и торговли.

Въ Византійской имперіи промышленный классъ охватывала чрезвычайно строгая административная регламентація. Трудъ не былъ свободенъ. Средневѣковый Константинополь (какъ это уже было сказано) представлялъ собою настоящее царство монополіи, привилегіи и протекціонизма ²⁾. Подъ верховнымъ наблюденіемъ епарха различные ремесленники были организованы въ герметически закрытыя корпорации, стоявшія подъ бдительнымъ надзоромъ и тщательной регламентаціей во всемъ, что касалось вступленія въ корпорации, заработной платы, способовъ производства, продажи. Въ дѣлахъ покровительства корпорациямъ были приняты строгія ограничительныя мѣры, подавлявшія иностранную конкуренцію. „Книга епарха“, относящаяся къ IX вѣку, называетъ намъ главныя изъ корпораций; сюда относятся: торговцы шелковыми издѣліями, льняными тканями, благовоніями, мыломъ, бакалейными товарами, мясомъ, хлѣбомъ, виномъ, мѣнялы, банкиры и т. д.

¹⁾ См. Rambaud, L'Empire grec, p. 277—297; Neumann, Die Weltstellung Byz. Reiches vor den Kreuzzügen (Leipzig, 1894).

²⁾ Nicole, Le Livre du préfet (Genève, 1894).

Византійская промышленность производить, главнымъ образомъ, предметы роскоши. Съ VI вѣка, когда въ имперіи возникло разведеніе шелковичныхъ червей, производство шелковыхъ тканей находилось въ цвѣтущемъ состояніи. Тиръ, Бейрутъ, Константинополь сдѣлались центрами этого рода производства. Въ другихъ мѣстахъ вырабатывали пурпурныя и льняныя ткани съ богатымъ шитьемъ, одѣянія, украшенныя рисункомъ, или съ золототкаными узорами—все настоящія чудеса промышленности, продажа которыхъ за-границу была точно регламентирована. Среди ювелирныхъ работъ, эмалей, произведеній изъ стекла встрѣчаются превосходные образцы: все, что зналъ Западъ изъ предметовъ утонченной роскоши—все это изъ Константинополя, Солуни и т. д. Рѣзные ларцы изъ слоновой кости, драгоценныя вещи, сверкающія рубинами и жемчугомъ, бронза съ серебряной насѣчкой, раки съ перегородочной эмалью, рукописи на пурпурномъ пергаментѣ, съ превосходными миниатюрами, мозаичныя иконы, распятія, всевозможные шедевры драгоценныхъ принадлежностей богослуженія, наконецъ всѣ тѣ произведенія искусства, изъ которыхъ многія сохранились до нашихъ дней,—все говоритъ о высокомъ развитіи византійскаго искусства и промышленности. Керамика также была въ ходу. На рынкахъ Средней улицы (Μεση) въ столичныхъ мастерскихъ господствовало непрерывное и дѣятельное торговое движеніе.

Торговля процвѣтала въ не меньшей степени. Находясь на рубежѣ Востока и Запада, Константинополь являлся большимъ складочнымъ пунктомъ, куда стекались товары Азіи, Африки, Италіи, Испаніи, Германіи и Россіи. Съ одной стороны черезъ Сирію, съ другой по Красному морю имперія находилась въ торговыхъ сношеніяхъ съ крайнимъ Востокомъ и частью непосредственно, частью черезъ посредство сначала персовъ, а потомъ арабовъ, она сносилась съ Цейлономъ и Китаемъ. По Черному и Каспійскому морю она получала изъ Центральной Азіи москательные товары, благовонія, драгоценныя камни. На сѣверѣ торговые пути достигали Россіи и Скандинавіи, которыя доставляли Византіи пушной товаръ, медь, воскъ, рабовъ. Византійскіе купцы, главнымъ образомъ,—сирійцы и армяне, бывали въ Африкѣ, въ Италіи, въ Галліи. До XI столѣтія византійскій торговый флотъ господствовалъ на Средиземномъ морѣ. Центромъ торговли былъ, однако, не только одинъ Константинополь: въ Солуни были знаменитыя ярмарки; Патрасъ, Корфу и проч. были очень оживленными портами. И не смотря на стѣснительныя мѣры относительно ввоза многихъ иностранныхъ продуктовъ и вывоза нѣкоторыхъ мѣстныхъ произведеній, торговые пошлины, таможенные сборы, монополіи и т. д. доставляли имперіи громадныя де-

важныя средства ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, начиная съ XI столѣтія, особенно въ время Крестовыхъ походовъ, въ византійской торговлѣ начался упадокъ: большіе итальянскіе города—Венеція, Генуя, Пиза—въ это время получили въ имперіи важныя привилегіи и вскорѣ своей конкуренціей разорили торговый византійскій флотъ и питавшія его отрасли промышленности.

4. Низшіе классы.

Въ большихъ городахъ имперіи и, главнымъ образомъ, въ столицѣ живетъ многочисленное населеніе, въ большинствѣ случаевъ свободное отъ податей, оно ждетъ пропитанія отъ императора, который даетъ ему бесплатно хлѣбъ, вино и масло; отъ императора оно ждетъ также удовлетворенія своей страсти къ развлечениямъ зрѣлищами въ циркѣ и блестящими церемоніями. Эта разноплеменная толпа черни, не престанно растущая отъ притока несчастнаго люда изъ провинцій, представляетъ собою опасный элементъ въ государствѣ. Суевѣрная, преданная благочестію, готовая вѣрить предсказаніямъ гадателей и чудесамъ, совершаемымъ святыми иконами, она страстно возбуждается подъ воздѣйствіемъ религіозныхъ вопросовъ и подъ вліяніемъ управляющихъ ею монаховъ; нерѣдко она диктуетъ свою волю дворцу. При томъ же, благодаря своей возбудимости, нервозности, впечатлительности, благодаря той легкости, съ какою она предается неистовствамъ, а затѣмъ впадаетъ въ отчаяніе, она нерѣдко раздражалась ужасными смутами. При своей страсти къ сплетнямъ она съ удовольствіемъ встрѣчала всевозможныя памфлеты, оскорбительныя нападки, крикливую и пустую оппозицію. Низы византійскаго населенія мало-по-малу, начиная съ XII столѣтія, организовались въ цѣляхъ соціальной борьбы, какъ, напримеръ, „нагіе“ (*γυμνοί*) на Корфу (XII ст.) или „зелоты“ въ Солуни (XIV ст.); ихъ усилія ясно показываютъ безсознательныя попытки созданія коммунальнаго строя.

Въ провинціяхъ положеніе сельскихъ классовъ болѣе сложно. Здѣсь мы различаемъ двѣ главныя категоріи—свободныхъ крестьянъ, организованныхъ въ сельскія общины (*μητροκομιαί, κομητορίαι*), и крестьянъ, наслѣдственно прикрѣпленныхъ къ землѣ, которую они обрабатываютъ; соотвѣтственно степени ихъ свободы они называются *coloni*, *adscriptitii*, (*ἐναπόγραφοι*), *servi rustici*. Работая за счетъ землевладельца, они обязаны были ему опредѣленными податями и нѣкоторыми

¹⁾ Heyd, Histoire du commerce du Levant au moyen âge, t. 1 (Leipzig, 1885).

натуральными повинностями. Подъ бременемъ разорительныхъ налоговъ въ частности *ἐπιβολή*, вслѣдствіе утѣсненій со стороны крупныхъ собственниковъ, угнетавшихъ или разорявшихъ ихъ, положеніе земледѣльческаго класса было чрезвычайно тяжело. Иконоборные императоры, желая, пытались въ VIII столѣтіи улучшить ихъ положеніе, преобразовывая колонаты и развивая на его мѣсто сельскую общину, которая процветала преимущественно въ тѣхъ областяхъ, гдѣ преобладалъ славянскій элементъ. Послѣ нихъ узы, привязывавшія челоѣка къ землѣ, появились вновь, а захваты *δυνατοί*, какъ церковниковъ, такъ и мірянъ, стремившихся вытѣснить классъ мелкихъ свободныхъ собственниковъ, лишь возросли. Императоры X столѣтія усиливались поддерживать этотъ средній классъ мелкихъ землевладѣльцевъ (*πένητες*) противъ поглощенія его классомъ крупныхъ собственниковъ: они не могли позволить предѣла увеличенію числа прикрѣпленныхъ къ землѣ, или париковъ (*παροικοί*). Тщетно установили они въ цѣляхъ обезпеченія, по крайней мѣрѣ, пополненія арміи, ядро которой составляли эти могучіе земледѣльцы, неотчуждаемые воинскіе надѣлы, которые существовали до самаго конца имперіи. Эти частныя владѣнія скоро сдѣлались чѣмъ-то въ родѣ феодальныхъ земель, а масса сельскаго населенія—„убогіе“—оставались, какъ и на Западѣ, прикрѣпленными къ землѣ, такъ что въ XIII вѣкѣ латиняне безъ всякаго колебанія отождествили ихъ съ французскими виланами ¹⁾.

Рабство, наконецъ, продолжало существовать въ византійскомъ обществѣ благодаря непрерывному подвозу военнопленныхъ какъ съ востока, такъ и изъ числа славянъ или италійцевъ и добровольному вступленію въ рабство. Все-таки, подъ воздѣйствіемъ христіанскаго ученія императоры XII вѣка заботятся объ улучшеніи положенія рабовъ и объ облегченіи ихъ отпуска на волю.

5. Господствующіе вкусы византійскаго общества

Послѣ обзора различныхъ категорій византійскаго общества остается отмѣтить господствующіе вкусы этого общества и указать главные вопросы, которые его занимали и волновали.

Хотя и неправильно думать, какъ это полагали раньше, будто исторія Византіи сводится, въ сущности, къ соперничеству партій Синихъ и Зеленыхъ, тѣмъ не менѣе, остается внѣ всякаго сомнѣнія, что и

¹⁾ Zachariae von Lingenthal, Geschichte des gr. röm. Rechts, p. 218—219 (Berlin, 1892).

въ гипподромѣ до XII столѣтія принадлежали къ числу наиболѣе любимыхъ зрѣлищъ византійскаго общества. Начиная съ императора и кончая послѣднимъ его подданнымъ, вся Византія проявляетъ страстный интересъ къ цирку. Кучера—важныя особы. Общества, которыя организуютъ зрѣлища въ гипподромѣ—знаменитыя партіи Синихъ и Зеленыхъ—являются корпораціями съ признаннымъ общественнымъ значеніемъ; у нихъ свои предсѣдатели—демархи, свои начальники частей, своя касса; наконецъ, они организованы въ нѣкоторое подобіе городской милиціи, выступающей во время официальныхъ церемоній; вокругъ нихъ группируется весь народъ; къ нимъ присоединяется даже самъ императоръ, смотря по тому, кучерамъ какой партіи онъ покровительствуетъ. Соперничество въ циркѣ нерѣдко принимаетъ политическую окраску и, выходя за предѣлы гипподрома, охватываетъ все государство. Такимъ образомъ циркъ становится настоящимъ очагомъ политической жизни: онъ замѣняетъ собой древній форумъ. Здѣсь справляютъ триумфы, здѣсь же исполняется смертная казнь; здѣсь проявляется оппозиція, здѣсь подготавливается возстаніе. Сама церковь, которая въ Византіи причастна всѣмъ проявленіямъ общественной жизни, принимаетъ участіе въ торжествахъ, которыя совершаются здѣсь, такъ что громадная, великолѣпная постройка гипподрома со своею spina, сплошь уставленною статуями, соединяетъ въ дни скачекъ всѣ классы и является „настоящимъ зеркаломъ греческаго общества въ Средніе вѣка“. Съ V по VII вѣкъ партіи цирка глубоко возмущали спокойствіе государства: стоитъ вспомнить страшное возстаніе 532 года. Мало-по-малу, однако, императорамъ удалось укротить эти партіи; во главѣ ихъ были поставлены „демократы“, которые были важными государственными сановниками; партіи все болѣе и болѣе приобрѣтали официальный характеръ, стали выстраиваться рядами по пути слѣдованія императора, привѣтствовать его ритмическими возгласами. Сдѣлавшись менѣе опасными для государства, онѣ потеряли популярность; до XII столѣтія зрѣлища въ циркѣ остались наиболѣе любимымъ удовольствіемъ византійцевъ ¹⁾.

Съ другой стороны, важное мѣсто въ этомъ обществѣ занимала религія. „Храмъ, справедливо замѣчаетъ историкъ византійской цивилизаціи, былъ единственнымъ мѣстомъ народнаго единенія, бывшимъ въ распоряженіи общества въ Византіи. Сюда собирались и для молитвы, и для того, чтобы повидаться и поговорить. Церкви имѣли много привлекательнаго для всѣхъ половъ, возрастовъ, для всѣхъ классовъ общества:

¹⁾ Rambaud, Le Sport et l'hippodrome à Constantinople (Revue des Deux Mondes, 15 août 1871).

ихъ великолѣпная обстановка, вызываемая ею чувства нравственнаго и духовнаго подъема—все привлекало населеніе въ церковную ограду. Благочестіе и условія мірской жизни тѣсно переплетались¹⁾. Жизнь императора, принимавшаго близкое участіе во всѣхъ религіозныхъ торжествахъ, была, собственно говоря, жизнью святителя; акты его пастырской дѣятельности, казалось, были непосредственно внушены Богомъ; его войны, въ которыхъ преобладало желаніе покорить и обратить въ христіанство невѣрныхъ, имѣли—напримѣръ, война Ираклія—характеръ настоящихъ крестовыхъ походовъ. Константинополь былъ полонъ монастырей и церквей; вся страна усыяна обителями, многія изъ которыхъ славились, какъ излюбленные мѣста уединенія и паломничества. Церковь обладала чудовищной властью надъ обществомъ, особенно надъ женщинами. Легковѣрное общество привязывалось къ „нерукотвореннымъ“ иконамъ, совершавшимъ чудеса. Религіозная ревность воспламеняли святыя реликвіи, которыми особенно полна была Византія и которыя составляли не меньшую приманку и для латинянъ. Суевѣрный народъ, недостаточно, къ тому же, еще освободившійся отъ язычества, во всякомъ происшествіи видѣлъ проявленіе божественной воли. Если къ этому присоединить еще, что ереси довольно часто служили прикрытіемъ политическихъ вопросовъ, то мы не удивимся, что религіозные споры такъ часто занимаютъ византійское общество и что благочестивый, легковѣрный народъ, преданный православію и монахамъ, нерѣдко во имя религіи производилъ революціи и ревностью и вѣрѣ оправдывалъ свою изъ вѣка въ вѣкъ растущую ненависть къ латинскому Западу.

При всемъ значеніи въ Византіи цирка и религіи, надо тщательнѣе остерегаться смотрѣть сквозь призму этихъ двухъ моментовъ въ византійское общество. Ему были знакомы болѣе серьезныя и важные проблемы—вопросъ социальный, выражавшійся въ борьбѣ богатыхъ и бѣдныхъ, которая привела къ установленію гибельной феодальной аристократіи; вопросъ аграрный, который существенно измѣнилъ земледѣльный строй, создалъ крупное свѣтское и церковное землевладѣніе, уничтожилъ средній классъ и привелъ къ обѣдненію и разоренію государства; наконецъ, вопросъ экономическій—промышленный строй, подавлявшій свободу, мало-по-малу уничтожилъ источники богатства; торговля, почти мѣтно перехваченная иностранцами, поселившимися въ Константинополь, падаетъ отъ конкуренціи болѣе молодыхъ и смѣлыхъ народовъ. Все это—вопросы, составлявшіе настоящую основу византійской жизни.

¹⁾ Paparrigopoulo, Histoire de la civilisation hellénique (Paris, 1878).

постоянно привлекавшіе вниманіе императоровъ. До тѣхъ поръ, пока грозившая опасность предупреждалась удачными мѣрами, имперія была сильна, наслаждалась спокойствіемъ, въ ней процвѣтала цивилизація. Такимъ образомъ, почти во всѣ Средніе вѣка византійское общество, благодаря своей умственной культурѣ, артистическимъ вкусамъ, изяществу, было настоящею воспитательницею остальной Европы. Но когда императоры оказались не въ силахъ разрѣшить эти проблемы, раздробленная, обѣднѣвшая монархія, не имѣвшая силы сопротивленія, рушилась сама собою и византійцы XIII—XV столѣтій не имѣли уже ничего, кромѣ воспоминаній и суетной гордости своимъ былымъ блескомъ и значеніемъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Предисловіе.

I. Введеніе въ Византійскую исторію.....	1
II. Византійскія учрежденія.....	19
1. Византійскій императоръ.....	19
2. Центральное управленіе.....	22
3. Областное управленіе.....	24
4. Установленія финансовыя, судебныя и военныя.....	26
а) Судебная организація.....	26
б) Финансовая организація.....	27
с) Армія и флотъ.....	28
д) Дипломатія.....	30
III. Византійское общество.....	35
1. Церковь.....	35
2. Высшіе классы.....	38
3. Средніе классы; промышленность и торговля.....	41
4. Низшіе классы.....	43
5. Господствующіе вкусы византійскаго общества.....	44

СОДЕРЖАНИЕ

1	Введение	1
2	История изучения	2
3	Методика исследования	3
4	Результаты исследования	4
5	Обсуждение результатов	5
6	Заключение	6
7	Литература	7
8	Приложение	8
9	Список сокращений	9
10	Список таблиц	10
11	Список рисунков	11
12	Список выводов	12
13	Список рекомендаций	13
14	Список источников	14
15	Список литературы	15
16	Список документов	16
17	Список стандартов	17
18	Список терминов	18
19	Список аббревиатур	19
20	Список сокращений	20
21	Список выводов	21
22	Список рекомендаций	22
23	Список источников	23
24	Список литературы	24
25	Список документов	25
26	Список стандартов	26
27	Список терминов	27
28	Список аббревиатур	28
29	Список сокращений	29
30	Список выводов	30
31	Список рекомендаций	31
32	Список источников	32
33	Список литературы	33
34	Список документов	34
35	Список стандартов	35
36	Список терминов	36
37	Список аббревиатур	37
38	Список сокращений	38
39	Список выводов	39
40	Список рекомендаций	40
41	Список источников	41
42	Список литературы	42
43	Список документов	43
44	Список стандартов	44
45	Список терминов	45
46	Список аббревиатур	46
47	Список сокращений	47
48	Список выводов	48
49	Список рекомендаций	49
50	Список источников	50
51	Список литературы	51
52	Список документов	52
53	Список стандартов	53
54	Список терминов	54
55	Список аббревиатур	55
56	Список сокращений	56
57	Список выводов	57
58	Список рекомендаций	58
59	Список источников	59
60	Список литературы	60
61	Список документов	61
62	Список стандартов	62
63	Список терминов	63
64	Список аббревиатур	64
65	Список сокращений	65
66	Список выводов	66
67	Список рекомендаций	67
68	Список источников	68
69	Список литературы	69
70	Список документов	70
71	Список стандартов	71
72	Список терминов	72
73	Список аббревиатур	73
74	Список сокращений	74
75	Список выводов	75
76	Список рекомендаций	76
77	Список источников	77
78	Список литературы	78
79	Список документов	79
80	Список стандартов	80
81	Список терминов	81
82	Список аббревиатур	82
83	Список сокращений	83
84	Список выводов	84
85	Список рекомендаций	85
86	Список источников	86
87	Список литературы	87
88	Список документов	88
89	Список стандартов	89
90	Список терминов	90
91	Список аббревиатур	91
92	Список сокращений	92
93	Список выводов	93
94	Список рекомендаций	94
95	Список источников	95
96	Список литературы	96
97	Список документов	97
98	Список стандартов	98
99	Список терминов	99
100	Список аббревиатур	100

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время вопросъ самообразованія является преобладающимъ интересомъ русской читающей публики. Успѣхъ цѣлаго ряда издательскихъ начинаній общества, повременныхъ изданій, отвѣчающихъ общественному запросу, значительное оживленіе издательской дѣятельности ставятъ наличность указаннаго явленія внѣ всякаго сомнѣнія.

На ряду съ другими отдѣлами наукъ общество удѣляетъ большое вниманіе наукамъ историческимъ. Интересъ въ этой области можетъ быть въ значительной степени удовлетворенъ благодаря цѣлому ряду талантливыхъ оригинальныхъ работъ русскихъ ученыхъ и хорошему подбору переводныхъ сочиненій. Но исключенія бываютъ вездѣ и въ популярной исторической литературѣ такимъ исключеніемъ является исторія Византіи. Специалисты въ области византиновѣдѣнія, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ нашимъ соотечественникамъ В. Г. Васильеву и Ѳ. И. Успенскому ¹⁾, сравнительно недавно обратились къ систематическому изученію Византійской исторіи, разрабатывая, на ряду съ исторіею политической, исторію общественныхъ движеній, классовой борьбы и т. п., пытаясь изобразить рѣшенія тѣхъ социальныхъ вопросовъ, волновавшихъ Византію, которые имѣютъ такое сходство съ вопросами современности.

Дать популярное изложеніе всей культурной исторіи Византіи въ настоящее время почти невозможно. Въ литературѣ существуютъ популярныя труды по культурной исторіи отдѣльныхъ періодовъ. Больше всего пришлось изученіе литературнаго наслѣдства Византіи. Единственный въ своемъ родѣ трудъ Мюнхенскаго профессора Крumbaхера ²⁾ съ исчерпывающей полнотой и въ систематическомъ порядкѣ представляетъ обзоръ такого богатаго матеріала, который позволяетъ съ успѣхомъ рабо-

¹⁾ Надо надѣяться, что давно уже предпринятый трудъ Ѳ. И. Успенскаго по исторіи Византійской имперіи скоро увидитъ свѣтъ и сдѣлается достояніемъ публики.

²⁾ Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527—1453).

тать не только въ области исторіи литературы, но и въ области византійскаго общества.

Предлагаемая вниманію публики брошюра, естественно, не полной картины Византійской исторіи и являясь не болѣе какъ комъ, можетъ, однако, имѣть нѣкоторое значеніе, такъ какъ даетъ общее представленіе и, можетъ быть, разсѣетъ у читателя предубиженіе противъ этого отдѣла всемірной исторіи, показавъ, что Византия была, вопреки ходячему взгляду, царствомъ безграничнаго административнаго произвола, политической распушенности и умственного застоя.

Первый изъ предлагаемыхъ очерковъ представляетъ введеніе въ курсъ по исторіи Византіи, прочитанный авторомъ въ Сорбоннѣ въ 1891 г. второй и третій очерки заимствованы изъ „Revue encyclopédique Larousse“ (№№ 359 и 365).

Авторъ очерковъ—профессоръ въ Сорбоннѣ. Онъ родился въ 1832 г. Пройдя хорошую подготовительную школу при французскихъ учебныхъ учрежденіяхъ въ Римѣ и въ Афинахъ, онъ былъ, до перехода въ Парижъ, профессоромъ въ Нанси. На ряду съ большимъ числомъ сочиненій въ повременныхъ изданіяхъ и небольшихъ трудовъ его перу принадлежатъ и нѣсколько капитальныхъ изслѣдованій, напримѣръ, „Etudes sur l'administration byzantine dans l'exarchat de Ravenne“, „L'Afrique byzantine. Histoire de la domination byzantine en Afrique“, „Justinien et la civilisation byzantine au VI siècle“.

Переводчикъ.
